ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ЭМОТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

TRANSLATION PROBLEMS: EMOTIVE LANGUAGE PERSONALITY

L. Balburova

Summary. The article is devoted to the study of the specifics of modeling of the concept "aggression" in the Russian and English. Emotional concepts are complex formations and represent an integral part of the linguistic worldview. In the course of the study, the structure of the concept, its etymological, basic, and associative levels have been identified. The analysis reflects that translation of the meanings of the base level, fixed in the dictionary and encyclopedic literature, as a rule, does not cause any difficulties. At the same time, translation of the lexemes of the associative level greatly depends on the translator's emotional assessment of the described events and processes.

Keywords: concept, concept "aggression", emotional concepts, concept translation, linguistic personality of the translator.

Бальбурова Людмила Климовна
К. культурологии, Восточно-сибирский государственный университет Технологий и управления (г. Улан-Удэ)
ludmila-balburova@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей моделирования концепта «агрессия» в русском и английском языках. Обосновывается идея о том, что эмоциональные концепты, как неотъемлемая составляющая языковой картины мира, являются сложными, комплексными структурами. В процессе проведения исследования была выявлена структура исследуемого концепта, содержание его этимологического, базового и ассоциативно-расширительного уровней. Проведённый анализ отражает тот факт, что в процессе перевода значения базового уровня, закреплённые в словарной, энциклопедической литературе, как правило, затруднений не вызывают. В то же время, передача лексем ассоциативно-расширительного уровня во многом зависит от эмоционального оценивания переводчиком описываемых событий и процессов.

Ключевые слова: концепт, концепт «агрессия», эмоциональные концепты, перевод концепта, языковая личность переводчика.

В последние годы в связи со становлением антропологической научной парадигмы в центре внимания исследователей — человек, все аспекты его жизнедеятельности, особенности реализации когнитивных процессов и репрезентации эмоциональных состояний. Одной из приоритетных задач лингвистики эмоций выступает изучение эмоциональной картины мира, основным и определяющим компонентом которой являются эмоции отдельной личности. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение эмоциональных концептов, которые имеют важнейшее значение для познания человека как эмоциональной личности.

Проблеме лингвистической репрезентации эмоций уделяется всё большее внимание в работах отечественных и зарубежных исследователей (В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, В. И. Шаховский, А. Вежбицкая и др.). Эмоции рассматриваются в динамике их развития, с учётом когнитивной и лингвокультурологической составляющих. В то же время, особенности влияния эмотивности языковой личности на результаты переводческой деятельности только начинают привлекать внимание исследователей. Соответственно, *актуальность работы* определяется возрастающим интересом современной лингвистики к изучению эмоциональных концептов, мотивируется постановкой проблем, связанных с исследованием концепта «агрессия» в эмоциональной картине мира в рамках русскоязычной и англоязычных лингвокультур. Актуальность работы определяется необходимостью изучения концепта «агрессия», отражающего одну из базовых, наиболее деструктивных эмоциональных состояний личности, а также особенностями его вербального отображения в русском и английском языках.

Целью исследования выступает выявление особенностей, механизмов передачи эмоционального концепта «агрессия», а также трансформаций, которым подвергаются исходные дискурсы в процессе перевода под влиянием эмотивности языковой личности переводчика.

Материалом исследования выступают современные медиатексты, представленные в средствах массовой информации. СМИ мгновенно реагируют на малейшие изменения социокультурной действительности, изменения в содержании базовых концептов языковой картины мира, в том числе и эмоциональных, что позволяет выявить особенности, структуру исследуемого концепта.

Логика проведения данного исследования требует, прежде всего, определения сущности эмоций, места агрессии в эмоциональной картине. Под эмоциями в современной научной литературе понимается «класс психофизиологических характеристик, представляющих собой внутреннее, субъективное переживание психических и физиологических состояний человека, сопровождаемое приятными или неприятными ощущениями» [1, с. 355]; «особая форма отношений человека к явлениям действительности, обусловленная их соответствием или

несоответствием потребностям человека» [10, с. 259]. Соответственно, эмоции выступают, по сути, особыми психическими состояниями личности, отражающими особенности восприятия личностью тех или иных процессов, объектов социокультурной среды. Иначе говоря, эмоции неизменно выступают источником информации, которая, несмотря на то, что затрагивает отличные от мышления каналы, имеет не менее важное значение для личности. Более того, эмоции чаще всего связаны с конкретными социальными контекстами, что делает их незаменимым источником ориентации индивидуума в социуме, направляя его поведение, выполняя сигнальную функцию, мотивируя ответные реакции на определённые ситуации [2, с. 36].

В зависимости от характера оценивания процессов социокультурной среды эмоции могут быть позитивными или негативными, длительными и краткосрочными. Одной из негативных эмоций человека выступает агрессия. В Большой психологической энциклопедии агрессия определяется как «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.» [3]. Иначе говоря, агрессия представляет собой одну из наиболее деструктивных эмоций личности, обладающую высокой деятельностной силой, выраженностью, в результате которой личность, испытывающая агрессию, может нанести вред объектам окружающего мира либо самой себе. Агрессия объединяет различные формы проявления, поведения личности, начиная от иронии и злых шуток и заканчивая мерами прямого физического насилия.

Подобная вариативность проявлений позволяет предположить, что концепт «агрессия» характеризуется высокой вариативностью, многообразием значений, представленных в его структуре. В свою очередь, выявление структуры исследуемого концепта требует обращения к научной литературе, которая позволит выявить сущность концепта как научной категории.

Несмотря на многочисленные подходы к определению концепта, единый подход к его дефиниции и пониманию внутренней сущности в научной литературе отсутствует. Затрудненность понимания термина обусловлена сложностью, многоаспектностью категорий, которая балансирует на грани лингвистики, психологии, социологии, философии, синтезирует в себе лингвистические, философские аспекты, успешно функционирует в различных научных сферах и направлениях различных научных исследований. Одной из самых распространенных в современной научной мысли выступает дефиниция, приведенная в работах А. С. Кубряковой, согласно которой концепт представляет собой «единицу сознания и информационной структуры, которая отражает человеческий опыт»; а также «оперативную единицу памяти всей картины мира, квант знания» [8, с. 37].

В. И. Карасик под концептами понимает первичные культурные образования, выражения объективного содержания слов, которые имеют смысл и потому транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферу понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [6, с.106–107].

З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают концепт как глобальную мыслительную единицу, которая представляет собой квант структурированного знания [11, с. 30].

Одна из наиболее полных дефиниций данной категории представлена в работах Д. М. Калищука, который определяет концепт как «точку пересечения между миром культуры и миром личностных смыслов», «оперативную ментальную единицу; единицу ментального лексикона, концептуальной системы и языка реализации познавательных процессов» [7, с. 81].

Таким образом, концепт представляет собой многомерную категорию, в структуре которой можно выделить когнитивное и лингвистическое, рациональное и эмоциональное, абстрактное и конкретное, универсальное и этническое, общенациональное и индивидуально-личностное. Концепт представляет собой понятие, погруженное в культуру, содержит денотат, коннотации и эмоциональность, превращаясь в ментальную единицу, отражающую определенный фрагмент реальности и способствующую номинации, категоризации объектов реальной действительности.

Реализация подобного подхода позволяет выявить структуру концепта, который, по своей сути, представляет собой сложное синтезное образование; в нем можно выделить ряд структурных компонентов, включая уровни [15, с. 42–45; 18, с. 19]:

1. этимологический, представляющий собой описание исторического пути развития семантики концепта, особенности формирования совокупности его денотативных и коннотативных значений.
2. базовый — совокупность сложившихся и зафиксированных в современной энциклопедической, справочной литературе значений концепта.
3. ассоциативно — расширительный, включающий в себя совокупность всех денотативных и коннотативных значений, возникающих в структуре концепта на основании ассоциативных связей. Выявление данного уровня, по словам Е. В. Вдо-

виной, предполагает анализ материалов словарей синонимов и антонимов [4, с. 42].

Проанализируем концепт «агрессия» на всех трех уровнях. Говоря об этимологии, необходимо отметить, что появился он в английском языке в 1610 году и был связан с французской агрессией. Значение концепта сводилось к «неспровоцированной атаке», термин использовался преимущественно для описания военных действий. Современное значение агрессии как эмоционального состояния сформировалось лишь в 1912 году [22].

Базовый уровень исследуемого концепта в современной словарной и энциклопедической литературе представлен следующими денотатами [19]:

- неспровоцированная атака или воинственный акт, применение вооружённой силы государством;
- враждебное, агрессивное поведение по отношению к другим или самому себе.

Ассоциативно — расширительный уровень представлен многочисленными лексемами, отражающими агрессивное поведение личности или государства.

Хотелось бы отметить, что значения базового исследуемого концепта выступают во многом аналогичными в русском и английском языках, в результате чего проблем с переводом, как правило, не возникает, например:

Assange's ***«discourteous and aggressive behaviour»*** [20] — *Морено назвал поведение Ассанжа* ***«грубым и агрессивным»*** [5].

Как отражает приведённый пример, значение прилагательного «агрессивный» и в языке оригинала, и в языке перевода выступает тождественным, относится к базовому уровню, используется для описания характерного, по мнению продуцента высказывания, поведения личности. В то же время, формирование концепта «агрессия» в данном случае осуществляется посредством прямой номинации особенностей поведения, а также обращения к синонимическому ряду ассоциативно-расширительного уровня концепта — прилагательному "discourteous". В английском языке значения прилагательного сводятся к «невоспитанный, неучтивый», т.е., не получивший должного воспитания, не умеющий себя вести [14].

В тексте перевода используется прилагательное «грубый», имеющее аналогичные значения: «некультурный, неучтивый, неудовлетворяющий нормам высокоразвитой общественности» [17].

Иначе говоря, в процессе передачи базовых значений исследуемого концепта, проблем с переводом, как правило, не возникает, расхождения с оригиналом, деформация оригинальной семантики отсутствует. Иная ситуация наблюдается при передаче значений ассоциативно-расширительного уровня.

Принимая во внимание всё многообразие системы ассоциативных представлений, которые могут актуализироваться в сознании личности при восприятии концепта «агрессия», именно указанный уровень чаще всего подвергается деформациям, искажениям в процессе реализации переводческой деятельности, например:

...Вы зовете меня на дебаты, мечтали, что я ***сбегу, «отморожусь», спрячусь… нет****. Я — это не вы в 2014 году* [12]

"You thought ***I'd run and hide…*** *no I'm not you in 2014," he said* [23].

В данном случае отражение готовности к реализации решительных мер, противостоянию в виде дебатов в словах продуцента высказывания моделируется за счёт антиномичных выражению агрессии глаголов (1) сбежать — «убежать от преследователей», от агрессии [16] (2) спрятаться– «защитить себя от действия чего-либо; укрыться» [14] от опасности, от агрессии. Важно добавить, что в процессе передачи указанных глаголов проблем с переводом не возникло, переводчиком были использованы полные эквиваленты.

В то же время, существенные проблемы возникли у переводчика в процессе передачи глагола «отморозиться», новое значение лексемы «отказаться от чего-то, уйти от кого-то, прекратить отношения» [13] возникло в молодёжном сленге современного русского языка, семантика закреплена только в узкоспециализированной словарной литературе, что существенно затрудняет процесс перевода. Как отражает приведённый пример в данном случае переводчик просто опустил лексему. Между тем, сленговый глагол подчёркивал неофициальный характер наррации, её обращённость к молодёжной аудитории, в результате отсутствия лексемы в тексте перевода исчезли и указанные семантические аспекты, сама речь стала более официальной, литературной.

Непосредственно с агрессией связаны и номинации лиц, совершающие агрессивные действия. В качестве примера моделирования исследуемого концепта посредством обращения к номинации агрессоров может выступать следующий:

The LNA says its aim is to restore security and fight ***armed gangs and «terrorism»*** [21] — *Хафтар в нем говорит о том, что операция стала ответом на тре-*

бование ливийского народа «положить конец власти ***боевиков и террористов в городе»*** [9].

Важно добавить, что оба приведённых варианта представляют собой перевод с арабского. Как в русском, так и в английском языках используются лексемы-номинанты агрессивных действий. Вместе с тем, английская синтаксическая конструкция "armed gangs" может быть переведена на русский язык как «вооруженная банда». В свою очередь, банда представляет собой «разбойную, преступную группу, шайку» [16]. Сама номинация идентифицирует членов группы с позиций принадлежности к криминальной середе. В русском же языке используется номинация «боевик» — «член вооружённой группировки, входящей в неформальную (обычно террористическую) организацию» [16]. Другими словами, несмотря на то, что в обоих текстах формирование концепта «агрессия» осуществляется посредством номинации лиц, совершающих агрессию, указанные номинации имеют ярко выраженные негативные коннотации, семантика лексем существенно варьируется: преступления вооруженных банд, безусловно, агрессивны, деструктивны, нарушают нормы и требования, принятые в обществе, однако, они всё же не столь масштабны и ужасающи, как преступления террористических организаций. Соответственно, в данном случае русский перевод описывает состояние в Ливии в более ужасающем свете, подчёркивает, что столицу государства захватили не просто вооружённые банды, но террористы, которые держат в страхе жителей города.

Важно добавить, что и в английском, и в русском дискурсе отмечается и прямая номинация, отсылка к терроризму — крайней степени выраженности агрессии, политики и практике террора. Однако в английском тексте указанная номинация взята в скобки, что позволяет подчеркнуть сомнения автора в достоверности, правдивости, объективности представленной в заявлении ливийского государственного деятеля информации. В русском же языке в кавычки взята полная цитата, в результате чего выраженность сомнений в достоверности информации отсутствует.

Более того, в русском тексте в лаконичном по объёму фрагменте используются слова, имеющие аналогичное семантическое значение: боевик (член террористической группы) и терроризм, в результате чего формируется семантическая амплификация, акцент реципиента смещается на ужасающе положение, в котором пребывают жители города, захваченного боевиками (= террористами) и террористами.

В данном случае особенно ярко проявляется влияние эмоционального оценивания переводчиком событий, которые происходят в Ливии: продуцент англоязычного дискурса, очевидно, негативно относится к наступлению ливийских военных на столицу, что выливается в выражении сомнений в истинности их мотивов и побуждений, в достоверности ситуации, которую они описывают в своём заявлении; русскоязычный продуцент, напротив, пытается оправдать данное наступление, подчёркивая бедственное положение, в котором находятся жители города. Различное эмоциональное восприятие, оценочное отношение к происходящим событиям приводит к существенным отличиям в оформлении высказывания на лексическом, синтаксическом, стилистическом уровнях, в результате чего существенно трансформируется, меняется, деформируется сама суть информационного сообщения.

Таким образом, на основании проведённого анализа можно сделать вывод, что эмоциональные концепты выступают неотъемлемой составляющей языковой картины мира. Одним из базовых концептов современной англоязычной и русскоязычной культур выступает концепт «агрессия». Указанный концепт представляет собой сложное образование, в структуре которого можно условно выделить этимологический, базовый и ассоциативно-расширительный уровни. Как правило, в процессе перевода передача базовых значений, закреплённых в словарной и энциклопедической литературе, проблем не вызывает. В то же время, при передаче лексем, формирующих ассоциативно-расширительный уровень концепта, под влиянием эмоционального оценивания личностью переводчика описываемых событий или процессов осуществляются существенные расхождения, трансформации смысла оригинального высказывания.

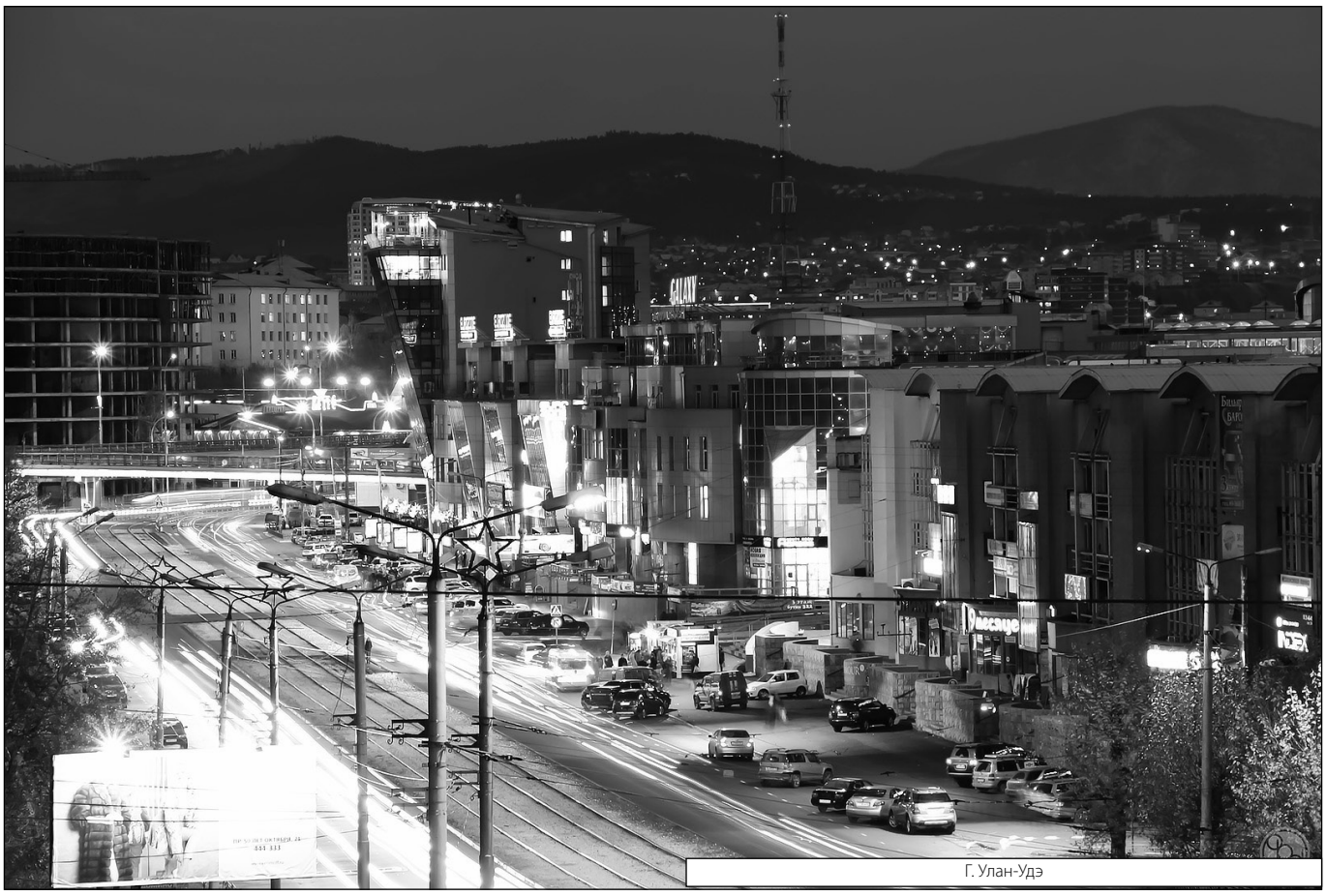
ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/ Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. -М.,2009.— 448 с.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии.— Новополоцк: ПГУ, 2011.— 388 с.
3. Большая психологическая энциклопедия. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://psychology.academic.ru/33
4. Вдовина Е. В. Поздравление в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ// Русский язык за рубежом.— 2007.— № 2.— С. 41–48.
5. «Довели». Почему Эквадор выдал Джулиана Ассанжа?// BBC. Русская служба. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/russian/features-47899802
6. Карасик В. И. Ценностная картина мира: межкультурный аспект // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации: Тез. докладов / Под ред. Е. Ф. Тарасова.— М.: РАН ИЯ, 2000.— С. 106–107

7. Калищук Д. М. Базовые концепты современного англоязычного дискурса. Концепт «демократия»// Научный вестник Волынского национального университета им. Леси Украинки.— Луцк, 2009.— № 16: Филологические науки. Языкознание.— С. 81–85.
8. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности.— К.: ЛКИ, 2008 г.— 160 с.
9. Ливийский фельдмаршал Хафтар приказал армии наступать на Триполи// BBC. Русская служба. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/russian/news-47820787
10. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий.— М.: М.: Издательский центр ИЭТ, 2013.— 268 с.
11. Попова З.Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях.— Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2000.— 31 с.
12. Порошенко принял вызов Зеленского. Тот предложил провести дебаты на стадионе// BBC. Русская служба. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/russian/news-47811370
13. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://argo.academic.ru/3581/отморозиться
14. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/193757
15. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опытисследования.— М.: Школа "Языки русской культуры", 1997.— 824 с.
16. Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/213902
17. Толковый словарь Ушакова// Электронный ресурс. Адрес доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/783370
18. Филиппова М. А. Концепт «демократия» в американской лингвокультуре// Известия Волгоградского государственного педагогического университета.— 2007.— № 2.— С. 18–22.
19. English World dictionary. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://world_en.enacademic.com/1909/aggression
20. Julian Assange: Why Ecuador ended his stay in London embassy// BBC. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47907600
21. Khalifa Haftar: Libya's military strong man// BBC. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/news/world-africa-27492354
22. Online Etymology Dictionary. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.etymonline.com/search?q=agression
23. Ukraine election: Rivals agree to a stadium face-off// BBC. Электронный ресурс. Адрес доступа: https://www.bbc.com/news/world-europe-47819047

© Бальбурова Людмила Климовна (ludmila-balburova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Улан-Удэ